

Верховный суд Российской Федерации

от ответчика: ООО «Интербев»
123007, г.Москва,
2-й Хорошевский проезд, д.7, к.1А

истец: Plzeňský Prazdroj, a.s.
304 97, Plzeň, U Prazdroje 7

третьи лица: (1) ЦАТ
109240, г.Москва, ул.Яузская, д.8

(2) SIA «TRADE IG»
LV-1023, Latvija, Rīga, Jaunciema gatve, 231A

дело № А40-251990/15-117-2105
*теория не опосредования
в инквизиционном судебном процессе*

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2016г.,
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от
20.09.2016г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от
16.12.2016г.**

ХОДАТАЙСТВО

**об обращении с запросом в Конституционный суд Российской
Федерации**

Уважаемый суд,

Просим отменить решение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2016г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016г., постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2016г. и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы потому, что данные судебные акты:

1. незаконны,
2. несправедливы,
3. основаны на не до конца выясненных обстоятельствах.

1.

Оспариваемые судебные акты основаны на:

→ пункте 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 № 122,

→ пункте 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»,

→ части 3 статьи 1484 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Однако:

→ пункт 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 № 122 регламентирует (регламентировал) порядок привлечения к административной ответственности, вопросы гражданской ответственности не затрагивал.

→ пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» – посвящён авторскому праву, в то время как в настоящем деле каких-либо требований в части авторских прав, например, авторские права на рецепт пива «Velkopopovický Kozel» не заявлялось,

→ часть 3 статьи 1484 Гражданского Кодекса Российской Федерации – содержит запрет на использование сходных до степени смешения с товарным знаком обозначений, в нашем деле никаких сходных до степени смешения обозначений нету (правильнее говорить – нет, но у нас в Рязанской области принято говорить – «нету»), а о товарных знаках, который сам правообладатель разместил на своём же товаре.

С учётом желания судов рассматривать настоящий и аналогичные споры, руководствуясь, как было отмечено выше, актами судебного толкования авторского права и законодательства об административных правонарушениях, Ответчик предложил судьям принять во внимание пункт восьмой постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому:

ввоз товаров, маркированных товарным знаком самим правообладателем, не является нарушением исключительных прав

Суды апелляционной и кассационной инстанции предложение общества «Интербев» отклонили, указав, что в пункте восьмом постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 речь идёт об административной ответственности, в связи с чем следует применять более ранний акт судебного толкования п.15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 № 122, в котором в отличие от Постановления Пленума ВАС РФ № 11 речь идёт об ... административной ответственности.

2.

Предметом настоящего спора является товар, который произвёл, продал и получил за него оплату от Ответчика (через посредника SIA «TRADE IG») сам же Истец.

Это означает следующее:

У Истца нет убытков, а есть дополнительный доход от продажи товара Ответчику.

Если убытков нет, а есть доход, компенсация не взыскивается, так как компенсировать нечего.

Более того требование Истца об изъятии у Ответчика товара, который был приобретён Ответчиком у Истца (через посредника SIA «TRADE IG»), не могло быть удовлетворено, так как очевидным образом нарушает принцип справедливости.

Суды, удовлетворившие несправедливое требование, поступил незаконно.

3.

Суд апелляционной инстанции на основании доказательств, неизвестных суду апелляционной инстанции, истцу, ответчику, третьим лицам, судам первой и кассационной инстанции, секретарям судебных заседаний, сотрудникам экспедиции и аппарата судов, работникам финансового отдела компании «Plzeňský Prazdroj, a.s.», установил:

*в данном случае суть имущественных требований истца к ответчику **не опосредуется** стоимостью спорного товара, поскольку ответчиком был приобретен и оплачен именно товар, а не право использования товарных знаков, размещенных на нем, что и являет собой факт неправомерного использования, и в чем состоит сущность нарушения исключительных прав истца¹.*

Если сказать всё то же самое, но простым языком, по мнению суда апелляционной инстанции, приобретая товары, мы (импортёры, супермаркеты, потребители) платим только за товар, а за товарный знак, размещённый на товаре, нужно доплачивать отдельно.

Ситуация, в которой правообладатель сначала продал свой товар, а потом пришёл к покупателю и попросил покупателя доплатить ещё за товарный знак, размещённый на товаре, руководствуясь позицией «ой, забыл включить в цену товара стоимость использования товарного знака», имеет право на существование только в представлении юристов, создавших специально для споров о параллельном импорте ещё одну теорию – «теорию не опосредования».

На самом деле правообладатель товарного знака может реализовывать свои имущественные права на товарный знак двумя способами:

---

¹ предпоследний абзац лист третий оспариваемого постановления.

А. производить товары, размещать на этих товарах товарный знак, после чего продавать товары,

Б. предоставлять лицензию на использование товарного знака другим лицам.

В случае «**А**» стоимость использования товарного знака включается в стоимость товара.

В нашем случае пиво было сварено не лицензиатом, а правообладателем, а значит, следует руководствоваться, пока не доказано обратное, что стоимость товарного знака включена в стоимость пива.

Девятый арбитражный апелляционный суд пришёл к выводу о не опосредовании стоимости товарного знака «Velkopopovický Kozel» в стоимости четырёх тысяч бутылок пива «Velkopopovický Kozel», задекларированных по ДТ № 10009142/161215/0006048:

- а)** по своей инициативе,
- б)** в отсутствие каких либо доказательств.

Верховный суд Российской Федерации, конечно, не может пересматривать фактические обстоятельства, однако может отменить судебные акты нижестоящих судов, на том основании, что согласно ст.65 АПК РФ суд не может:

- а)** придумывать обстоятельства,
- б)** доказывать обстоятельства, так как это могут делать только лица, участвующие в деле.

Здесь всё достаточно просто: о том, что суд придумал некое обстоятельство, мы можем узнать только из судебного акта, когда опровергать это обстоятельство уже поздно.

В инквизиционном (следственном) судебном процессе, в отличие от состязательного судебного процесса, суд может собирать доказательства и устанавливать неизвестные другим участникам процесса обстоятельства, однако о том, что настоящее дело рассматривается в инквизиционном судебном процессе, следует сообщать до рассмотрения дела, а не констатировать это в судебном акте.

Относительно ходатайства об обращении в Конституционный суд Российской Федерации:

Во всех отраслях права, включая гражданское право, при наличии в законе общей и специальной нормы применяется специальная.

Однако из этого правила о соотношении общей и специальной нормы есть **одно единственное** исключение: когда очень нужно по требованию иностранного правообладателя изъять проданный этим правообладателем и не содержащий незаконное размещение товарного знака товар, вместо специальной нормы ст.1515 ГК РФ в судебной практике применяется общая норма ст.1252 ГК РФ.

Это единственное исключение из общего правила создаёт **правовую неопределённость**.

Принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Хотя в Конституции РФ данный принцип напрямую не закреплен, Конституционный Суд РФ полагает его конституционно-правовым:

Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (Постановления от 25 апреля 1995 года N 3-П; от 15 июля 1999 года N 11-П; от 11 ноября 2003 года N 16-П).

Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу (см.: Постановление от 13 декабря 2001 года N 16-П, Постановление от 17 июня 2004 года N 12-П, Постановление от 17 октября 2012 №21-П).

Требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов.

Принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы, и не будут меняться от случая к случаю, и не будут меняться от региона к региону. Этот принцип призван гарантировать стабильность. Судебная система, стремящаяся выполнять стабилизирующую функцию, создавать уверенность в справедливости и надежности законов, объективности и предсказуемости правосудия, также работает на принцип правовой определенности, который в свою очередь является элементом принципа верховенства права.

Требование определенности – важнейший конститутивный признак норм права как системы социальных норм. Формальная определенность права – его важнейший признак, без которого права в принципе быть не может.

Требование правовой определенности образует «один из основополагающих аспектов принципа верховенства права», является его необходимым следствием и условием реализации. В решении по делу «Маркс против Бельгии» от 13 июня 1979 года ЕСПЧ подчеркнул, что принцип правовой определенности «неотъемлемо присущ праву Конвенции» (п. 58). ЕСПЧ во многих своих Постановлениях напоминает, что в соответствии с его сложившимися прецедентными нормами выражение «предусмотрены законом» требует, чтобы спорная мера имела основу в национальном законодательстве,

и чтобы закон был сформулирован с достаточной ясностью, позволяя гражданину предвидеть последствия, которые может повлечь определенное действие, и соответствующим образом регулировать свое поведение (см. в качестве классического примера Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди таймс» против Соединенного Королевства» (Sunday Times v. United Kingdom) (N 1), Series A, N 30, § 49)[10].

Наиболее сильный аргумент против широкого применения произвола властей при вмешательстве в свободу мысли, совести и религии был сформулирован в Постановлении ЕСПЧ по делу «Хасан и Чауш против Болгарии». В данном деле ЕСПЧ отметил, что действия властей были неуместны, потому что они основывались на недопустимой и неясной законодательной основе. Требования того, чтобы действия властей были «предусмотрены» законом означает, что «закон должен быть, как понятным, так и предсказуемым, он должен быть сформулирован с достаточной степенью ясности ...В рамках национального законодательства исполнение этих требований должно обеспечить средства правовой защиты от произвольного вмешательства органов государственной власти в права, охраняемые Конвенцией. Влияние на основные права, оставленное на усмотрение исполнительных органов власти, обладающих неограниченными полномочиями, будет противоречить закону - это один из основных принципов демократического общества, отраженных в Конвенции. Следовательно, закон должен достаточно четко разъяснять пределы такого усмотрения, предоставленного соответствующим органам власти, и порядок их использования и так далее.

С учётом вышесказанного ходатайствуем об обращении в Конституционный суд Российской Федерации с вопросом о конституционности положений статей 1252 и 1515 ГК РФ, а именно, с вопросом о том:

отвечает ли принципу правовой определённости наличие в гражданском кодексе Российской Федерации одновременно общей нормы ст.1252 ГК РФ и специальной нормы ст.1515 ГК РФ.

Отметим, что уважаемый Владимир Александрович Корнеев ещё до того момента, как начал работать заместителем председателя Суда по интеллектуальным правам, отмечал, что ст.1515 ГК РФ была включена в гражданский кодекс по ошибке, составители четвёртой части кодекса просто перенесли в четвёртую часть гражданского кодекса эту норму из Закона о товарных знаках, не подумав о том, что такая статья не нужна, так как в четвёртой части гражданского кодекса есть аналогичная норма - ст.1252 ГК РФ.

А так как это «норма, включённая в закон по ошибке», применять её на надо (приложение № 1).

В то же время в гражданском кодексе Российской Федерации в статье 1515 ГК РФ нет примечания:

статья 1515 ГК РФ - норма, включённая в гражданский кодекс по ошибке.

Поэтому возникает правовая неопределённость: с одной стороны мы читаем текст закона, в котором ст.1515 ГК РФ присутствует, с

другой стороны судьи Суда по интеллектуальным правам руководствуются позицией заместителя председателя Суда по интеллектуальным правам, согласно которой такой нормы нет.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

06.02.2017г.

Приложение:

1. копия заявления об оспаривании нормативного акта,
2. копия доверенности,
3. копия платёжной квитанции.